

Су Чуньхуа, кивнув, с гневом поднялась с места и, хромая, подошла к нему, намереваясь схватить за ухо. Она начала сыпать проклятиями и наносить удары:

— Ты неблагодарный сын, ты скотина, ты черепаший ублюдок, у которого есть мать, но нет воспитания. Ты посмел так просто бросить меня, свою мать, и уехать, не позаботившись о тяжело больном отце дома? Скажите, как может быть такая черствая душа, а он еще и врач! Сам заработал кучу денег, а семье ничего не дал. И вообще, то, что он сдал экзамены на первое место — всё жульничество, списывание. Он глупый, с детства книг не читал. Право на сдачу экзаменов он украл у своего брата, его экзаменационные работы принадлежат брату, в престижный вуз поступал брат, а не он.

Эта речь Су Чуньхуа повергла всех в ступор. Правда, внешность обманчива. Никто не мог подумать, что этот человек, кажущийся таким приятным в общении, за спиной способен на такое.

Су Чуньхуа, едва сойдя с поезда ранним утром, не успела даже передохнуть. Нагруженная большими и маленькими сумками, хромая, она добралась до этой авиакомпании искать Цяо Шэньбэя и требовать денег.

Несколько дней назад, разговаривая по телефону с сыном, она услышала, что этот жирный ублюдок в большом городе крутит большие деньги. Поступив в университет и став врачом, он якобы зарабатывает по несколько сотен юаней в день. Но этот жирный ублюдок, зарабатывая так много, не отдал ни копейки семье, хотя она растила его столько лет. Поэтому она, полная негодования, решила, что нельзя так просто отпустить этого жирного ублюдка — нужно выжать из него денег. Если он зарабатывает по несколько сотен в день, то хоть пару сотен ей должен дать.

Наверняка это белая ворона, чьи родители рано умерли, а возможно, он их и сгубил!

Вечно она твердит, что он, мол, обвиняет её, приемную мать, в скупости и жестокости. Ему ещё совесть иметь говорить такое. В конце концов, приемная мать — не родная. Разве она обязана была кормить его деликатесами?

То, что она кормила его свинными помоями, уже было для него милостью. Помоям ведь тоже цена есть! И то хорошо, что не кормила его дерьмом!

Сейчас Су Чуньхуа жалела. Знай она, что этот неблагодарный вырастет и предаст её, бросит мать, лучше бы с детства кормила его дерьмом, а не помоями — так хоть еда не пропадала зря.

К тому же этот свиной рыло ещё и врачом стал. С головой, забитой дерьмом, он стал врачом — это просто слепота! Ни в чем не лучше её сына Наньняня, а стал врачом и живет лучше, чем её сын. Разве небеса ослепли?

Поэтому Су Чуньхуа придумала план, как стянуть с него денег. Раз он зарабатывает сотни в день, пусть отстегнет ей.

Придя в компанию, она притворилась хромой, чтобы выманить деньги. Поскольку он ещё не пришёл на работу, Су Чуньхуа сначала устроила сцену перед коллегами, плача и жалуясь, что в детстве по доброте душевной усыновила его, вырастила, а когда он вырос, бросил её на произвол судьбы, домой ни копейки не шлёт. Стал врачом, а семье ничего не дает. Она рассказывала, как хорошо она к нему относилась в детстве, а Цяо Шэньбэй, выбившись в люди, забыл о ней, матери.

Коллеги, выслушав её, только ахнули. Какой бессердечный человек! Мать попала в беду, пусть и не родная, но она его усыновила, он должен был отблагодарить, а он её бросил. Это просто нечеловечески. Су Чуньхуа отлично сыграла — слезы градом, да и нога у неё болит. Кто бы ни увидел, первый делом проникнется сочувствием к старушке, а Цяо Шэньбэй покажется чудовищем.

...

Коллеги любили послушать сплетни, но не ожидали, что скандалы будут сыпаться один за другим. Едва переварив первую новость, они услышали про Цяо Шэньбэя... что его оценки не свои, что он украл уведомление о зачислении у брата.

Су Чуньхуа, окончательно запутав всех, увидела на лицах коллег удивление и неверие, которые, однако, сменялись доверием. Это придало ей уверенности, и она продолжила врать, убеждая коллег:

— Цяо Шэньбэй с малых лет был хитрым и черствым, учиться не хотел, все силы тратил на всякие подлости. В престижный вуз и на врача должен был поступать мой сын, мой родной сын. А он украл его место, и моему сыну пришлось идти в техникум, вся жизнь погублена. Как же моему сыну не обидно, мне же просто не везет. Знай бы, что он так отомстит, я бы его тогда удушила, а не усыновляла.

— А ногу я сломала из-за него: в детстве он залез на дерево и не хотел спускаться. Я хотела его снять и сама упала, сломав ногу. Когда мы падали, я его обнимала, боялась, чтобы он не разбился. Я его так любила! А теперь? Он заработал денег, и мне ни копейки не дает, даже ногу мне не вылечит. Я не прошу богатства, больших денег, но неужели нельзя дать хотя бы пару сотен? Деньги на учёбу мне пришлось у родственников собирать.

— Он сказал, что едет в столицу, и я собрала ему на дорогу, занимала у всех родных, клянчила перед всеми, лишь бы он смог поехать. Мы очень бедны, едва перебиваемся с хлеба на квас, но я нашла деньги на проезд. И что же? Теперь он зарабатывает, нас совсем забыл, матери не признает.

Речь Су Чуньхуа, полная слез, была трогательной, многих коллег она тронула до глубины души. Так жалко, правда очень жалко.

Никто не хотел открыто ругать Цяо Шэньбэя, но все понимали: его репутация рухнула мгновенно, всем стало ясно, какой он человек.

Су Чуньхуа, закончив, снова потянулась к уху Цяо Шэньбэя, но он резко отступил назад:

— Не трогай меня!

Су Чуньхуа тут же изобразила, что её толкнули, и упала на пол, громко стеля:

— Ой-ой-ой! Больно же!

Лу Ии, услышав это, возбудилась и поспешила поднять её:

— Тётя, вы в порядке? Тётя, я помогу вам встать. Тётеньке правда с вами непросто, с таким сыном-благодетелем.

Сказав это, она набросилась на Цяо Шэньбэя с упреками:

— Цяо Шэньбэй, как вам не стыдно! Тётенька уже в годах, а вы при нас так её толкаете. У неё нога больная, вы и так ведете себя, кто знает, что вы творите за её спиной? Я вижу у тётенки на руках ссадины, это вы её дома бьёте?

Су Чуньхуа тут же подыграла:

— Ничего, доченька, спасибо на добром слове. Я уже привыкла. Дома, когда он не в духе, он руки поднимает на меня. Что поделаешь, судьба такая.

Цяо Шэньбэй сейчас был готов ругаться матом. Эти две женщины были настоящими стервами.

Хо Яньань, наблюдая за этим, больше не мог терпеть и позвал охрану:

— Это она. Неведомо откуда взявшаяся дура. Сбежала из дурдома, немедленно отправьте её обратно.

Услышав это, остальные коллеги бросились его останавливать:

— Яньань, не лезь не в своё дело. Это их личные проблемы, не вмешивайся. К тому же, тётенка и так несчастна, что ты такое говоришь?

Хо Яньань оттолкнул их руки, стиснув зубы. Он едва сдерживал гнев, вены на шее вздулись, было видно, что он готов ударить:

— Эта женщина явно врет и клеветет! Мой Бэйбэй никогда не был таким, как она говорит. Этого просто не было, она всё выдумывает.

<http://bllate.org/book/17682/1648978>